

ВИРТУАЛЬНОЕ УБИЙСТВО

МАРТИН НИЛЬС

Мартин Нильс

Виртуальное убийство

<https://litres.ru/72994781>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если виртуальная встреча с умершим человеком способна убить живого?

Компания Eternis Systems обещает невозможное: с помощью шлема дополненной реальности клиенты могут снова увидеть тех, кого потеряли, и поговорить с их безупречными цифровыми копиями.

После загадочной смерти молодого человека полиция Калгари начинает расследование. Детектив Марк Картер и хакер Эрин Кросс выясняют, что погибший был тесно связан с сервисом Eternis. Но никаких следов преступления нет — только виртуальная система, которая знает о своих пользователях больше, чем они сами.

Чтобы раскрыть дело, Картеру и Эрин предстоит ответить на главный вопрос: можно ли убить человека в виртуальной реальности так, чтобы он умер в настоящей?

Чем ближе они подбираются к разгадке, тем опаснее становится эксперимент.

«Виртуальное убийство» — атмосферный технотриллер об искусственном интеллекте, утрате и технологии, которая обещала вернуть прошлое, но превратила его в смертельную ловушку.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Мартин Нильс

Виртуальное убийство

Автор выражает благодарность Департаменту
полиции города Калгари, провинция Альберта, Канада.

Глава 1

Тайлер ненавидел вечера. Особенно зимние. Летом солнце задерживалось на небосклоне и уходило не спеша, оставляя после себя теплые отблески заката. А зимой все слишком быстро погружалось в вязкую, холодную, скользкую темноту. Даже городские огни, вспыхивавшие в сумерках, не спасали – их свет был резким и чужим, словно в больничной палате. Или, точнее – в морге.

Сейчас как раз была зима.

Тайлер стоял у окна, отрешенно глядя, как последние лучи растворяются в мозаике городского света. С каждой минутой, по мере наступления сумерек, к горлу подкатывал комок. Его накрывала тоска. С ней еще как-то можно было бороться. А вот с чувством вины он ничего поделать не мог.

Уже почти год, как не стало отца.

Он заболел внезапно. Еще утром чувствовал себя нормально, собирался в магазин, шутил по телефону. А к вечеру – температура под сорок и странная слабость, будто тело выключалось по кусочкам. Тайлер примчался к нему домой и, видя, что дело совсем плохо, вызвал скорую. Отца увезли

в больницу.

В отделении сказали: острое воспаление сердечной мышцы, миокардит. Вирусный, тяжелой формы. Протекал стремительно. Уже на следующий день отец был на аппарате искусственного дыхания...

– Он не сможет дышать сам, – сказал один из врачей, не глядя Тайлеру в глаза. – Состояние критическое. Мы будем продолжать поддерживать его... всеми силами... но вы должны понимать.

Тайлер не понимал. Он просто сидел рядом, часами, сжимая отцовскую руку. Она была теплой, как раньше. А потом все стало происходить слишком быстро. Консилиум. Цифры. Таблицы. Слова. Голоса.

Они не уговаривали – нет. Его просто направили, подтолкнули.

– Если бы он мог говорить, – сказали ему, – то, скорее всего, сам бы не хотел...

Через два дня Тайлер подписал бумаги.

И с тех пор каждый вечер – как тот, последний. Холодный, звенящий, внутри которого кто-то умирает снова.

Он смотрел на вечерний город, как будто надеялся увидеть отца среди огней. Его единственный родной человек. Его смысл. Его прошлое.

И то, чего он себе не мог простить.

Тайлер плохо помнил, как они его нашли. Молодой человек в строгом костюме и с печальными глазами из сервиса Eternis Systems обещал невозможное: вернуть отца. Сначала Тайлер слушал, не веря.

– Мы воссоздаем ушедших близких, – негромко говорил молодой человек, тактично избегая слова “умерших”. – По сообщениям, фотографиям, видеозаписям... В общем, по любой информации, которая у вас есть. Естественно, чем ее больше, тем лучше. На этой основе искусственный интеллект восстанавливает образ и поведенческую модель человека: его голос, манеру говорить, типичные фразы, жесты, выражения лица, привычки. Модель постоянно самообучается, совершенствуется, учится реагировать практически на любые ситуации.

– Это не копия, – мягко уточнил он, внимательно следя за реакцией Тайлера. – Это отражение. Отпечаток личности, такой, какой вы ее помните.

Тайлер тогда лишь кивнул – настолько шок от внезапной утраты и нежелание с ней смириться лишили его сил и способности мыслить здраво.

Вскоре они забрали все: его переписку с отцом, старые видео с телефона, файлы с домашнего компьютера. Даже случайную запись, где они ругались из-за какой-то ерунды.

– Конфиденциальность гарантируется, – заверил молодой человек, не сводя с него взгляда. – Мы не вмешиваемся. Только алгоритмы и реконструкция.

Через пару недель курьер принес посылку. В ней были шлем дополненной реальности и тактильные перчатки, имитирующие прикосновение. Он установил на домашний компьютер приложение и синхронизировал его с устройствами.

Тайлер долго не мог решиться. Он каждый вечер подключался к терминалу, садился напротив шлема – и снова выключал все, не коснувшись. Он не был готов.

Но сегодня было иначе. Сегодня тоска, как будто дождавшись момента слабости, заполнила все внутри. Тайлер не ел, не отвечал на сообщения, не смотрел в окно. Он просто сидел и держал в руках шлем, как если бы от этого зависела жизнь.

Наконец, он надел его. Потом – перчатки. Мир вокруг дрогнул, линии комнаты расплылись – и когда прояснилось, отец стоял рядом.

Просто стоял.

В своем потертом сером свитере, немного сутулый, с тем же выражением лица, как на утренних фото на кухне. В глазах – внимание.

– Привет, – сказал он. Это был его голос. Голос, которого Тайлер не слышал почти год.

Тайлер не мог вымолвить ни слова. Только смотрел широко раскрытыми глазами, боясь пошевелиться – как будто одно неверное движение разрушит все. Потом медленно, не веря себе, протянул руку. Кончики пальцев в перчатке соприкоснулись с грудью отца. Это не была настоящая плоть, но ощущения были пугающе точными – тепло, мягкость ткани, легкий ритм дыхания. Отец слегка улыбнулся, словно нерешительность Тайлера забавляла его.

– Я здесь, сынок, – тихо сказал он...

С тех пор Тайлер не проводил и дня без общения с ним. Они говорили обо всем. О погоде. О новостях. О работе. О

снах.

Иногда Тайлер приносил отцу любимую кружку с чаем, ставил ее на стол – просто чтобы она была рядом. Через мгновение кружка появлялась в руках у отца и неважно, что она была немного другой. Отец подносил ее к губам. Делал глоток. На поверхности жидкости появлялись легкие круги, как от дыхания. Казалось, он действительно пил. Действительно сидел здесь. Действительно был. И неважно, что после того, как шлем снимался, чай оставался в кружке нетронутым. Просто стоял. Остывший.

Однажды Тайлер, собравшись с духом, сказал:

– Пап... Прости меня, что я... я подписал бумаги. Я не хотел...

Отец поднял руку, останавливая его:

– Все хорошо, сын. Не бери в голову. Ты поступил правильно.

И улыбнулся. Так, как умел только он. Тайлера немного отпустило. На какое-то время. А потом накрыло с новой силой.

Что-то в этих встречах – в этой иллюзии возвращения – делало пустоту внутри еще глубже...

Глава 2

Марк Картер проснулся до будильника. За окном уже светало.

Первые несколько секунд он лежал неподвижно, пытаясь понять, который час. Выяснив, что до подъема еще оставалось немного времени, он честно попытался снова уснуть, но безуспешно.

Обреченно вздохнув, Картер откинул одеяло, встал и подошел к окну.

Лучи поднимающегося июльского солнца упали на его небритое, осунувшееся лицо. Он прищурился, но не отвернулся.

Под выцветшей футболкой – худощавое, сухое тело. Жиллистое, словно собранное из одних нервов. Футболка была слегка мятой. Он не сразу вспомнил, сколько дней она на нем – возможно, один, возможно два. Это не имело значения.

Он подумал о сигарете и уже потянулся к пачке, лежавшей на журнальном столике, но взгляд зацепился за фотографию Джессики. Улыбается, держа клюшку для гольфа, на фоне их дома.

Когда еще у них был дом.

Картер потер переносицу – жест, ставший привычным за последние месяцы, – развернулся и направился в душ.

Потом – кухня. Нехитрый завтрак под утренние новости, льющиеся фоном. Он так и не научился завтракать в тишине.

После обычной рутины он оделся, запер дверь квартиры, спустился на лифте в подземный гараж, сел в машину и выехал в управление.

Картер давно перестал варить дома кофе – предпочитал заезжать в небольшое итальянское кафе по пути. Возможно, он был единственным канадцем, которому по-настоящему не нравился вкус кофе из Tim Hortons.

Управление полиции, где работал Картер, находилось недалеко от аэропорта. Он любил наблюдать из окна кабинета, как на посадку заходят авиалайнеры, принося с собой людей со всего света.

Раньше он иногда представлял, как они с Джессикой возвращаются в холодный Калгари откуда-нибудь из тропиков.

Картер ехал через центр по Девятой авеню. Пробок еще не было. За окном тускло мерцали стеклянные стены отелей и ресторанов, пустые остановки, огни светофоров.

В машине играло радио – что-то спокойное, гитарное. Картер не слушал, но и не выключал. Ему нужно было хоть что-то между ним и тишиной.

Мысль о Джессике пришла внезапно. Не как вспышка, а как легкий холод – как бывает, когда открываешь дверь в комнату, где ее больше нет.

Ревелсток¹. Первый хайвей. Март прошлого года. Джессика поехала кататься на лыжах. Он был занят очередным расследованием и не смог поехать с ней. Он смутно помнил их последний разговор – плохая связь, короткие фразы. Потом – тишина. И... лавина.

Машины нашли спустя два дня, под трехметровым слоем снега и льда.

С тех пор дорога – любое ее продолжение – стала для него просто маршрутом. Никаких пейзажей. Никаких поездок на выходные. Только асфальт.

Картер включил поворотник и свернул к кафе, даже не задумываясь. Он всегда ехал одним и тем же путем.

Все шло своим чередом. И все же внутри уже что-то дро-

¹ Ревелсток – город в горах в провинции Британская Колумбия, Канада

жало. Он взял кофе, как обычно, – двойной эспрессо, без сахара – и вернулся к машине. В салоне было уютно. Пальцы обхватили картонный стаканчик, и это короткое тепло было почти человеческим.

Именно в этот момент зазвонил служебный телефон. Картер ответил на автомате:

– Картер.

– Марк, это диспетчер. У нас вызов из восьмого участка. Подозрение на убийство.

– Адрес?

– Юго-запад, Эверсайд-авеню, 3958. Многоквартирный дом, четвертый этаж. Молодой мужчина. Тело обнаружила соседка.

Картер уже ставил кофе в подстаканник и поворачивал ключ зажигания.

– Что-нибудь еще?

– Пока ничего конкретного. Но ребята на месте сказали, что... сцена странная.

– Странная?

– Их слова. “Не как обычно.” Сказали: лучше, если вы сами увидите.

Картер коротко выдохнул через нос.

– Принято. Еду.

Он нажал на газ. И в который раз за последние месяцы почувствовал, как что-то внутри наконец проснулось.

Двор многоэтажки на Эверсайд-авеню был тих. Раннее утро, острый воздух. В окнах – огоньки кухонь: кто-то собирался на работу, кто-то просто не спал. Все шло по обычному расписанию, кроме одной из квартир, где привычный распорядок был грубо нарушен.

Картер вышел из машины, пересек двор и на лифте поднялся на четвертый этаж. У двери квартиры стояли двое патрульных. Один из них показался знакомым. Том, кажется.

– Марк? – уточнил тот, слегка прищурившись.

– Привет, Том. Давно не виделись.

Они пожали руки.

– Доброе утро, детектив, – сказал второй. – Вас ждут.

Картер кивнул и шагнул через порог. Внутри пахло застоявшимся воздухом и чем-то металлическим.

Тело лежало в прихожей – прямо напротив входной двери. Молодой парень, лет двадцати пяти. На голове – AR-шлем.

На руках – тактильные перчатки, которые имитируют прикосновения. “Похоже, геймер”, – подумал Картер. – “Неужели его убили во время игры?”

Картер присел рядом, бегло осмотрел запястья, шею, грудь. Несколько глубоких ран – как будто нанесенных в упор. Признаков борьбы не было: ни царапин, ни синяков, ни разбросанных вещей. Даже коврик лежал ровно. Все выглядело аккуратно. Чересчур аккуратно. Рядом, на полу – лужица крови. Край был слегка смазан, словно кто-то провел по нему пальцем. Будто проверил. К Картеру подошел один из патрульных.

– Это и есть то, что вы называли странным? – спросил его Картер, показывая на шлем на голове трупа.

Офицер кивнул.

– Точно так, сэр. Такое ощущение, что все это... не совсем реально. Как если бы...

Он оборвал сам себя, глядя на неподвижное лицо под серебристой пластиковой маской. Картер не ответил. Он смотрел на шлем – и чувствовал то же самое.

Наконец выпрямился.

– Судмедэксперта вызвали?

– Да, и криминалистов тоже.

– Отлично. Никого не впускать без моего разрешения.

– Есть, сэр.
– Имя убитого?
– Тайлер Эванс, двадцать пять лет. Проживал здесь один.
– Орудие?
– Не найдено, – отозвался офицер, стоявший у кухни. –
Ни ножа, ни другого подходящего предмета.

Картер вздохнул. Еще одна загадка.
– Ясно. Кто его нашел?
– Соседка. Они работали в центре, недалеко друг от друга.
Он должен был ее подвезти. У нее машина сломалась.
– Имя?
– Андреа Кюрри. Живет на этом же этаже, через две двери. Сейчас у себя. С ней разговаривает офицер Ларсен.

Картер кивнул. Ларсен был дотошным полицейским и вполне справится сам.
– Остальных соседей опросили?
– Да, сэр. Ближайшие – за той стенкой, – офицер мотнул головой, – за городом. Другие смотрели сериал, ничего не слышали. Сейчас обойдем остальных, но многие уже уехали на работу...

“Обычная история,” – подумал Картер и прошел на кухню. На столе стояли две чашки. В обеих – остывший чай. Только одна – наполовину пустая, вторая – полная. Похоже, Тайлер

кого-то ждал или... принимал гостей.

За дверью слышались шаги и глухой стук кейсов.

– Судмедэксперт прибыл, – сообщил один из патрульных.

Через минуту в квартиру вошли двое: коренастый мужчина в легкой куртке и женщина с кейсом и планшетом. Следом за ними – криминалисты в синих комбинезонах.

– Доброе утро, – сказал мужчина, переступая порог, – я доктор Робинсон.

– Детектив Картер.

Робинсон сделал два шага, остановился, увидев тело, и уточнил:

– Он?

– Он, – подтвердил Картер. – Не трогали.

– Хорошо.

Судмедэксперт опустился на корточки, молча осматривая тело. Женщина начала делать снимки с планшета не спеша, словно снимала интерьер, а не место гибели человека. Криминалисты, тем временем, занялись периметром: снимали отпечатки с дверной ручки, проверяли пол на следы, маркировали улики желтыми карточками.

Картер стал поодаль, не мешая, но внимательно наблюдая за происходящим. Ему хотелось курить, но он решил дождаться первых результатов осмотра. Криминалисты вполголоса переговаривались между собой. Кто-то из техников

негромко пошутил. Все шло своим чередом – методично, размеренно. Обычная рутинная работа. Словно совсем недавно здесь не оборвалась жизнь молодого парня по имени Тайлер Эванс. И тело, лежащее у входа, уже не вызывало ни сочувствия, ни ужаса – оно стало объектом. Материалом. Рабочим кейсом.

Робинсон оторвался от тела, поискал глазами Картера. Тот вышел вперед.

– Смерть наступила примерно между девятью и одиннадцатью часами вечера. Предположительная причина – множественные колотые проникающие ранения. Оборонительных ран при поверхностном осмотре не наблюдается. Более точно скажу после вскрытия.

Картер кивнул и записал время смерти в блокнот.

– Есть отпечатки, – сообщил один из криминалистов, подходя ближе, – думаю, один вас заинтересует.

– Что там?

– След со следами крови на внутренней стороне дверной ручки. Частичный, но четкий. Отправим в лабораторию.

Картер посмотрел на дверь. Его лицо оставалось спокойным, взгляд – сосредоточенным.

– Тот, кто смазал пятно крови, имел неосторожность оставить за собой больше, чем собирался.

Его голос звучал ровно, даже почти равнодушно. Но в этой сдержанности чувствовалась уверенность: они нашли ошибку. И тот, кто ошибся, уже начал проигрывать.

Он повернулся обратно к телу. Шлем все еще скрывал лицо. Серебристый пластик блестел в тусклом свете, резко выделяясь среди прочих вещей – словно требовал особого внимания.

Картер жестом подозвал судмедэксперта и кивком указал на шлем:

– Можем снять?

– Да. Уже зафиксировали, – отозвался Робинсон.

Криминалист в перчатках аккуратно наклонился, провел пальцами по краю устройства и, отстегнув фиксатор, медленно снял шлем с головы. Контактный обод был запотевшим – как будто его только что сняли с живого.

Под ним – бледное, безмолвное лицо. Слишком спокойное для человека, которому нанесли несколько смертельных ударов. Губы приоткрыты, взгляд застыл, будто Тайлер до сих пор внемлил кому-то – там, по ту сторону реальности. Картер наклонился и молча смотрел на него.

Что ты видел в последние секунды, парень?

- Такое ощущение, будто он кого-то слушал, – пробормотал криминалист, держа шлем в руках. – Или ждал.
- Что за шлем? – спросил Картер. – Игровой?
- Не уверен, сэр, – с сомнением ответил техник. – Похоже, один из Eternis-устройств.
- Что это? – Картеру на мгновение стало скучно: он не любил возиться с цифровыми технологиями.
- У них сервис – создают цифровые копии умерших. Можно “воссоздать” родственника, если достаточно данных. Через AR.
- AR? – Картер прищурился.
- Дополненная реальность, сэр. Шлем, перчатки, приложение. Все как живую.

Картер молчал. Глаза все еще были на лице Тайлера.

Воссоздают умерших...

Он на секунду прикрыл глаза и потер переносицу.

– Это шутка?

– Нет, сэр. Уже года три-четыре на рынке. Сначала только для памяти – фото, фразы. Потом переключились на домашних животных. Теперь полноценные образы. Я слышал, кто-то даже живет с ними.

– Как называется компания?

– Eternis.

Картер сжал губы. Что-то внутри сдвинулось – чуть-чуть, почти незаметно, с едва слышным щелчком. Он вспомнил улыбку Джессики на фотографии. Фразу из последнего разговора. Тишину на линии. И этот парень... этот Тайлер.

Он что, разговаривал с мертвым?

Картер перевел взгляд на шлем, который теперь лежал в прозрачном пакете. Что-то ледяное скользнуло внутри – не по коже, а глубже. словно тонкий слой реальности треснул – и под ним послышался знакомый голос.

Он не знал, что именно тревожило его больше – сам сервис Eternis, идея разговора с умершими... Или то, как близко это оказалось к нему самому.

Глава 3

Элли видела, как Тайлер постепенно замыкается в себе, и старалась быть рядом, поддержать его. Она понимала, как ему тяжело. Приезжала, приносила продукты, заставляла поесть, когда видела, что он совсем забросил еду. Иногда просто сидела рядом в тишине – лишь бы он чувствовал, что не один.

Она верила, что время лечит. Что и эта рана – рано или поздно затянется. Останется рубец – безусловно, – но с ним можно будет жить.

Поначалу он благодарил ее. Улыбался, хоть и тускло. Но с каждым днем становился все отстраненнее. Ответы – короче, взгляды – реже. Сам Тайлер становился тенью.

Когда он впервые надел шлем Eternis, Элли не придавала этому значения. Тайлер вскользь упомянул, что это сервис, который помогает "справляться с утратой". Она решила, что это нечто вроде онлайн-терапии – и даже обрадовалась. Хоть какая-то попытка двигаться вперед.

Но очень скоро поняла: это не терапия. Это было возвра-

щение. Или, по крайней мере, его иллюзия.

Однажды, когда она пришла, он уже был в шлеме. Еще в прихожей она услышала, как Тайлер с кем-то разговаривает. Элли поспешила в комнату и увидела, что он сидел на диване, говорил вполголоса – и улыбался. В комнате никого не было.

– С кем ты разговариваешь? – удивленно спросила она.

Он даже не повернул головы:

– С папой.

Потом, обращаясь к кому-то по ту сторону, добавил:

– Пап, пришла Элли. Я покажу тебе ее.

Элли застыла.

– Это?..

Он снял шлем и протянул его ей. Его глаза при этом светились радостным огнем, который она уже давно не видела.

– Смотри!

Элли зажмурилась и недоверчиво надела на голову шлем. Когда она открыла глаза, в комнате перед ней стоял отец Тайлера.

– Добрый день, Элли, – сказал он. – Я рад, что вы с Тай-

лером по-прежнему вместе...

Ей стало страшно. Она сорвала с головы шлем.

– Тайлер... – прошептала она. – Ты ведь понимаешь, что это не он?

Он смотрел на нее непонимающе.

– А кто, по-твоему? Это его голос. Его лицо. Его фразы. Он помнит даже то, чего я сам не помнил. Это он, Элли. И он тут. Я могу видаться с ним, когда захочу.

В его голосе не было сомнения. Только вера. Но сквозь нее проскальзывали упрямые нотки тоски... и чего-то еще. Более глубокого. Более темного.

Элли пыталась говорить. Объяснять. Плакала. Кричала. Уговаривала. Но между ними уже стояло нечто, что не имело тела – но имело власть. Однажды она не выдержала и сказала достаточно резко:

– Он мертв, Тайлер! Мертв. Я понимаю, что тебе больно. Но это не выход. Это не жизнь!

И тут же пожалела об этом. Тайлер замкнулся. И замкнулся окончательно. Она все еще пыталась пробиться сквозь возникшую между ними стену, но безуспешно. Она несколько раз приходила к нему и видела, как он говорит в пустую

комнату. Как смеется, как кивает в воздух. Для него все словно стало односторонним, и она осталась по другую сторону. Ее не слышно.

Она уходила – хлопала дверью, плакала в машине, писала ему сообщения. В последнем вырвалось: “Иногда мне кажется, ты уже умер вместе с ним. И если так – ты умрешь и для меня.”

...В тот день она много думала. К вечеру, наконец, решилась. Она вдруг почувствовала: если не сделает это сейчас – не сделает уже никогда.

Она села в машину. Подъехала к его дому, поднялась на четвертый этаж. Подошла к двери. Изнутри доносился голос. Голос Тайлера. Она подняла руку, чтобы постучать...

Через несколько минут она уехала. Камера наблюдения зафиксировала ее, выходящей из подъезда. Было 22:07.

Глава 4

Картер сидел в своем кабинете за столом, склонившись над распечатками. Солнце едва пробивалось сквозь жалюзи, рисуя на полу полосы, как линейки.

Результаты экспертизы были разложены по порядку: отпечатки, ДНК, протоколы вскрытия, краткий отчет по приложению Eternis. Отдельной стопкой лежали протоколы опроса соседей.

Картер бегло пробежался по знакомым строкам. Отпечатки пальцев, не принадлежащие убитому, обнаружены на шлеме – частичные, но достаточно четкие. Такой же отпечаток, но более смазанный, со следами крови, был найден на внутренней стороне дверной ручки. Экспертиза показала, что это кровь Тайлера Эванса.

Картер выдохнул носом. Удовлетворенно – но без особой радости. Какая-то зацепка есть. Он аккуратно положил отчет обратно в папку, пригладил угол страницы. Немного напрягло, что отпечатки не проходили по базе – ни федеральной, ни провинциальной. Но это ничего не значило. Пока.

На чашках с чаем – только отпечатки Тайлера. Что ж, это уже было не важно. Один чай точно был для него. Вторая чашка могла быть и для убийцы, если Тайлер его знал.

На краю стола лежал прозрачный пакет с вещдоками. В нем был шлем Eternis – холодный серебристый пластик, дающий иллюзию жизни. Картер вспомнил бледное спокойное лицо Тайлера. Но оно тут же было вытеснено другим, более знакомым – Джессика на фото у озера в Британской Колумбии: широкополая шляпа, солнце, смех. Картер нахмурился и потер переносицу.

“Воссоздают умерших...” – слова техника прокатились эхом.

А если это правда? Если можно хотя бы услышать ее голос еще раз?

Мысль обожгла сильнее, чем хотелось бы. Картер почти почувствовал запах той лавины – мокрый снег, бензин, острый страх от осознания безвыходности.

Он дернулся, чтобы стряхнуть наваждение, и пальцы сами нащупали в кармане пачку сигарет. Одна оказалась в зубах, прежде чем он успел заметить. Только поднеся к лицу зажигалку, Картер вспомнил: он сидел в управлении. Тут нельзя. Он вздохнул, положил сигарету обратно в пачку и поднялся. Все-таки придется выйти во двор. А потом – вернуться к

этому шлему и решить, готов ли он действительно услышать знакомый голос.

Картер вышел в коридор, плотно прикрыв за собой дверь.

Прежде чем выйти во двор, Картер заглянул в техотдел. Воздух там был наэлектризованным и тяжелым от пластика, кофе и постоянно гудящих компьютеров. За длинным столом сидели два техника, уткнувшись в экраны. Один из них – седовласый, с наушником, – поднял вопросительный взгляд.

– Телефон Тайлера Эванса, – сказал Картер. – Есть движение?

– Будет. Но не сегодня, – хмуро ответил техник. – Очередь. У нас пара других дел с высоким приоритетом, один из наших заболел.

Картер кивнул, не споря. Он все понял. Развернулся и вышел.

На улице было тепло и солнечно. Картер встал у стены, прикрыл ладонью зажигалку и закурил. Первая затяжка, на которую он так рассчитывал, не улучшила настроение, но помогла выровнять мысли – как будто воздух снова стал плотным и знакомым. Он медленно выдохнул дым и на секунду

прикрыл глаза. Дело продолжало крутиться в голове.

Тайлер Эванс.

Его, практически с рождения, воспитывал отец. Ни братьев, ни сестер – только эти двое. Говорят, они были близки.

Обычный мальчишка: в детстве, как и многие, носился с клюшкой по льду и обожал видеоигры. Позже увлекся видеомонтажом, выкладывал ролики на YouTube. Некоторые до сих пор можно найти. Отец в них всегда был героем – то суперменом, то пилотом, то рыцарем.

Потом – колледж. Тайлер окончил технологический институт здесь же, в Калгари, факультет цифровых коммуникаций. Работал в офисе в центре – что-то связанное с клиентской поддержкой в IT-компании. Вроде ничем не примечательное место, но, судя по отзывам, был неплохим работником. На работу ездил с юго-запада, из Эвергрин – либо на машине, либо на трамвае до Первой улицы.

Не пил. Не был замечен ни в чем странном. Тихий. Сдержанный.

Соседи говорили, что всегда здоровался. Помогал с компьютерами. Выглядел, как человек, у которого все под контролем.

До тех пор, пока не умер его отец.

Картер глубоко затянулся. Он не был склонен к сантиментам – работа отбила эту привычку. Но теперь, зная чуть больше, чем просто имя и дату смерти, он вдруг почувствовал... не жалость. Простую ясность.

Этот парень просто не был готов остаться один. И когда мир рухнул, он не искал утешения у живых, которым больше не доверял. Но он поверил в то, что мертвых можно вернуть.

Картер на полпути остановил руку – и так и не донес сигарету до губ. Он вдруг понял, что видит Тайлера не как жертву обстоятельств, а как человека, который всеми силами пытался удержать то, что уходило. Не ради будущего – а только ради того, чтобы боль перестала его сдавливать.

Картер докурил до фильтра, раздавил окурок об урну и остался стоять, чувствуя, как в легких еще держится сухая горечь табака. В памяти вдруг всплыло одно из первых видео, найденных на домашнем компьютере Тайлера.

Вчера утром он просматривал материалы вместе с судебным техником. Видео было старое, снятое на любительскую камеру. Простая комната, детский голос за кадром.

– Пап, держи меч! Ты рыцарь, а я маг!

– Опять маг? – раздался смех. – Ну хорошо, только без огненных шаров на ковер, договорились?

На экране – мужчина с усталым, но теплым лицом, размахивал деревянной палкой. Тайлер – лет семи-восьми – смеялся, отпрыгивал, сопровождая каждый удар комментариями, словно это был спортивный матч. В какой-то момент он неловко повернул камеру и в кадре оказалось зеркало, где на мгновение вспыхнули два отражения: отец и сын.

Это отражение говорило больше, чем все разговоры с соседями и коллегами по работе. Картер тогда ничего не сказал. Просто выключил видео и отодвинулся от стола. А сейчас, стоя у стены в солнечный день, он вновь видел эти лица. Но не жертву и потерю. А маленького мальчика, который вырос в одиночестве и так и не научился отпускать...

Картер машинально достал из пачки вторую сигарету, но не спешил закуривать, а просто держал ее в пальцах. Мысли крутились на одном и том же: кому понадобилось убивать этого парня? Вещи в квартире не тронуты, следов взлома нет. Да и врагов, похоже, у него тоже не было.

Он не заметил, как из двери управления вышла невысокая, немного полноватая девушка в светлой толстовке –

несмотря на теплое утро – с черной надписью “Everything can be hacked”², выполненной моноширинным шрифтом, как на старом терминале. Нос, уши и круглые щеки были усыпаны мелким пирсингом. Волосы подстрижены под полубокс и выкрашены в белый цвет. За плечами – рюкзак, по форме явно выдававший внутри ноутбук. Она прошла несколько шагов, но, заметив детектива, изменила траекторию и направилась к нему.

– Марк Картер!

От неожиданности тот вздрогнул и обернулся.

– Вы еще не верите в облачные хранилища? – с улыбкой спросила девушка.

– Эрин Кросс! – ответил Картер. – Тебя что, опять выпустили под залог?

Та усмехнулась.

– Придумайте что-нибудь новое, детектив. Seriously – каждый раз вас хватает только на эту шутку?

Картер не смог сдержать улыбку:

– Мне просто нравится, как ты при этом возмущенно морщишь нос.

Эрин махнула рукой.

² *Everything can be hacked* – Все может быть взломано (англ.)

– Ладно. Тогда я в очередной раз назову вас динозавром с блокнотом. Чтобы счет был равный.

Картер усмехнулся – беззлобно.

– Какими судьбами ты здесь?

– Вы слышали о взломе в парке серверов? Я помогала вашим коллегам найти следы индивида, который это сделал.

Картер отметил про себя, что Эрин могла бы сказать просто: “найти следы хакера”, но предпочла этого не делать, а использовать более витиеватый оборот. Возможно потому, что она была одной из них.

Несколько лет назад Эрин училась в Калгарийском университете, но ее выгнали за взлом внутренней системы. Сделала она это из чисто гуманных соображений: чтобы помочь подруге, которую по ошибке отчислили – в программе произошел сбой и в базе данных оказались неверные оценки, а администрация отказалась разбираться. Эрин решила, что справедливость важнее правил. Ей удалось избежать серьезного наказания, но репутация была навсегда испорчена. Возможно, девушка примкнула бы к какой-нибудь криминальной хакерской группе, но в полиции нашелся кто-то достаточно умный (и, возможно, достаточно отчаянный), чтобы предложить ей альтернативу: работать с ними. В качестве внештатного эксперта она быстро доказала свою ценность –

ее знания и нестандартное мышление помогли раскрыть не одно дело, связанное с кибербезопасностью.

Картеру доводилось с ней работать, и между ними быстро установилось нечто большее, чем просто рабочее взаимодействие. Доверие. Это не мешало Эрин подтрунивать над ним из-за упрямого игнорирования современных технологий, а Картеру – подшучивать над ее пристрастием к фаст-фуду и стикерам на ноутбуке.

Но каждый раз, когда кто-то в участке отпускал колкости по поводу ее прошлого, Картер был первым, кто пресекал это одним взглядом.

Он смотрел на Эрин и слушал, как она, не торопясь, рассказывала про следы “инцидента в парке серверов”, все тем же полуироничным тоном. Он кивал, но часть его внимания была где-то в прошлом.

Он вспомнил их первую встречу.

Это был ее первый день работы, как внештатного консультанта, но отношение со стороны полицейских было, мягко говоря, прохладным. Некоторые старшие офицеры не скрывали недоверия – "бывшая студентка, выгнанная за взлом", "гений без тормозов", "очередной эксперимент, который провалится"... Кто-то даже пошутил вслух, мол, не хватало только, чтобы она и базу данных отдела вскрыла.

Картер помнил, как тогда откинулся на спинку кресла и, не повышая голоса, сказал:

– Хватит. Пока она с нами – она одна из нас. Если кому-то это не нравится, может пожаловаться мне.

Тишина после этой фразы была оглушающей. А Эрин, сидевшая в стороне, с руками в карманах толстовки и привычной полунасмешкой на губах – впервые посмотрела на него чуть иначе. Без привычной защиты в виде иронии. Прямо, открыто. Как будто впервые кто-то не просто дал ей шанс, а встал рядом.

С тех пор прошло немало дел. Она никогда не вспоминала тот день. Но Картер знал – Эрин не забыла. Он и сам помнил. Потому что в тот момент понял простую вещь: доверие – это выбор. И иногда он стоит дорого.

Теперь она стояла перед ним – окруженная солнечным светом, с рюкзаком за плечами и внимательным взглядом из-под выцветшего “ежика”. За эти годы она изменилась, но что-то в ней осталось прежним и Картер это сразу почувствовал.

В голове уже крутился вопрос, но он будто взвешивал его, не решаясь задать. Он подождал, пока Эрин закончит свою историю, и спросил, как бы между делом:

– У тебя есть время? Не прямо сейчас – просто... мне

нужна будет твоя помощь.

Эрин прищурилась.

– Новое дело?

Картер посмотрел ей в глаза.

– Парень двадцать пять лет. Тайлер Эванс. Был найден мертвым у себя дома. Похоже, кто-то надел на него AR-шлем после смерти.

– AR-шлем?

– Да, от Eternis.

Глаза Эрин расширились.

– Серьезно? И внутри – кто-то из “воскрешенных”?

– Примерно год назад у него умер отец. Мы еще не проверяли. Но что-то в этом всем не дает мне покоя...

Эрин знала о личной трагедии Картера. И сразу поняла, что у того могло быть в мыслях – но решила не комментировать. Просто отвела взгляд.

Картер помолчал и добавил:

– Телефон парня у нас, но наши техники завалены. А я не хочу ждать. Если ты поможешь – я договорюсь с начальством, чтобы не было лишней бюрократии. Официально или неофициально – как скажешь.

Эрин покачала головой, как будто хотела отказаться – но в глазах уже загорелся интерес.

– AR и мертвые? Вы знаете, как завлечь девушку, Картер.

Он слабо усмехнулся.

– Возможно, это никак не связано с убийством... Так что скажешь?

– Если пообещаете, что мне не придется заполнять кучу форм и уговаривать Сандерса пустить меня в серверную...

Картер остановил ее легким жестом:

– Считай, уже улажено.

Эрин все еще чуть мялась.

– Что-то еще? – спросил он, заметив ее колебание.

– Вы дадите мне покопаться в шлеме? – спросила она чуть тише, глядя на детектива с надеждой, как ребенок, который увидел на витрине вожделенную игрушку и просит родителей ее купить. – Даже если это напрямую не относится к делу?

Картер пожал плечами:

– Не вижу причин отказывать. Шлем приобщен как вещдок.

У девушки просияло лицо. Она сняла с плеч рюкзак.

– Давайте сюда этот телефон.

Картер оставил Эрин в кабинете, а сам направился по коридору к офису инспектора Сандерса. Дверь была приоткрыта, изнутри доносился громкий голос. Картер постучал по косяку, не заходя.

Сандерс, не прерывая разговора, мельком взглянул на Картера и махнул рукой: “Заходи”. Тот вошел, но не стал садиться – ждал, пока шеф закончит.

– ...мне нужно это заключение к завтрашнему утру и никаких... Что? Нет... нет...

Судя по разговору, Сандерс уже успел схлестнуться с кем-то из

судмедэкспертов или лаборатории – и, похоже, был на грани того, чтобы перейти на крик. Картер молча наблюдал за своим начальником: невысокий, плотный, с лысиной, которую безнадежно пытался прикрыть остатками когда-то пышной шевелюры. Обычно и так взвинченный, сегодня он выглядел особенно раздраженным.

– ...мне все равно, где он сейчас! Пусть передаст дело кому угодно, но, чтобы к утру! – Сандерс с шумом выдохнул, ткнул в экран телефона пальцем и отложил аппарат. Затем

перевел взгляд на Картера и хмыкнул:

– Если ты с хорошими новостями – у меня для них самое подходящее настроение. Если нет – пеняй на себя...

Картер едва заметно усмехнулся.

– У меня – как всегда, что-то между. Нужен доступ к телефону жертвы – Тайлера Эванса. Он у нас, но техники перегружены, а я не хочу тянуть. Собираюсь подключить независимого эксперта...

– Это по тому делу с AR-шлемом? – поморщившись, перебил его Сандерс и потянулся к клавиатуре. – Выглядит, как чертова фантастика, честное слово.

– Возможно, но я думаю, шлем здесь ни при чем.

Инспектор кивнул, быстро листая список дел.

– Хорошо бы... А то в этих ваших системах, как в болоте. Один шаг – и засосало... Ладно, заполни форму запроса, я подпишу. Кто будет этим заниматься?

Картер секунду помедлил.

– Эрин Кросс. Она уже подключена к делу.

Сандерс приподнял бровь и прищурился.

– Опять она?

Картер пожал плечами.

– Только что закончила с парком серверов...

– Знаю, – буркнул Сандерс. Он помолчал, а потом, понизив голос и покосившись на дверь, добавил:

– Девчонка неплохо зарекомендовала себя, Марк. Я наводил справки о ней и ничего не имею против ее участия. Но учти – не всем в управлении по душе идея работать с хакером, пусть и с “Робин Гудом”. Хотя, между нами, я бы ее взял в штат на место... сам знаешь кого.

– Можете не продолжать, сэр, – отозвался Картер, – я полностью разделяю вашу позицию. Я обеспечу Кросс нормальные условия работы.

– Вот и хорошо, – кивнул инспектор, – нам сейчас только интриг не хватало.

Картер собрался уходить, но на полпути обернулся. Сандерс вопросительно посмотрел на него.

– Чуть не забыл... Еще одно разрешение. Нужно получить доступ к облачному архиву с камеры наружного наблюдения. Дом того же Тайлера Эванса. Камера принадлежит управляющей компании. Мы нашли на дверной ручке чужой отпечаток, а вот кто входил и выходил – неизвестно.

– Составь записку с основанием – я подам запрос через муниципалитет. Им может потребоваться день-два, но, если сильно прижать, выдернут архив быстрее.

Картер кивнул, но не уходил. Сандерс снова прищурился

и в его глазах блеснула догадка. Он ухмыльнулся.

– Ты очень не хочешь ждать, – инспектор сделал ударение на слове “очень”, – я правильно понял?

– Точно так, сэр.

Сандерс устало вздохнул и махнул рукой:

– Ладно. Только чтоб все было чисто. Я прикрою, если надо, но отвечаешь ты.

– Как всегда, – кивнул Картер. – Спасибо, сэр.

Закончив все формальности, Картер снова заглянул в тех-отдел. Открыв дверь, он на секунду испытал странное чувство дежавю. Внутри, казалось, не изменилось ничего – словно он вышел всего минуту назад. Те же эксперты сидели на тех же местах, в тех же позах. Один из них, насколько Картер мог судить, дожевывал тот же самый кусок печенья. А на ближайшем мониторе все так же висел знакомый индикатор прогресса – полоска копирования, замершая где-то в самом начале и не продвинувшаяся ни на пиксель. Картер застыл в дверях, осматриваясь в поисках хоть какой-то новой детали. Техник, не отрываясь от экрана, проворчал:

– Если ты опять насчет телефона...

Картер, все еще под впечатлением, отстраненно спросил:
– Который час?

Второй техник, седовласый, приподнялся в кресле, вытащил наушник и уставился на него:

– Что?..

Картер привычным жестом потер переносицу. Наваждение рассеялось.

– Мне нужен телефон Эванса. Вот разрешение от Сандерса.

Дежурная фраза вернула все на свои места. Седовласый с подозрением покосился на детектива:

– Кто-то другой будет им заниматься?

Картер молча кивнул, не желая вдаваться в подробности.

– Кросс? – продолжал допытываться техник.

Картер вздохнул:

– Зачем спрашивать то, что и так известно?

Техник что-то пробурчал, но покорно полез в шкафчик за вещдоками. Протягивая телефон, добавил, не скрывая неприязни:

– Ваше дело... Но если мы начинаем давать доступ хакерам – даже в статусе “экспертов”, – то скоро и нас самих будут вызывать не в техотдел, а на допросы.

Картер выдержал паузу и спокойно ответил:

– Тогда я надеюсь, ты сохранишь все свои логи.

Он взял пакет с телефоном и вышел, не оборачиваясь.

Когда Картер вернулся в свой кабинет, он увидел, что Эрин уже устроилась за его столом. Перед ней стоял тонкий, обклеенный стикерами лэптоп, рядом валялась куча каких-то шнуров, переходников и адаптеров. Картер критически оглядел все, лежавшие на столе.

– Лучшего места для всего этого, ты найти не смогла? – с иронией спросил он.

Эрин пожала плечами.

– Я не виновата, что в вашем кабинете только один стол.

– Ладно, – махнул рукой Картер, – вот тебе занятие.

Он положил перед ней прозрачный пакет с телефоном. У Эрин загорелись глаза. Картер присел на краешек стола и стал наблюдать.

– Не помешаю?

Эрин молча помотала головой – она полностью сосредоточилась на смартфоне. Подсоединив его к компьютеру, девушка открыла какую-то программу и ее пальцы забегали по клавиатуре, на экране замелькали окна.

– Так, что у нас тут... – забормотала она себе под нос. – Любопытно... Кем работал убитый?

Картер не сразу понял, что вопрос адресован ему – настолько его увлекли действия хакера.

– Что? Он был компьютерщиком.

Эрин кивнула.

– Так я и подумала, – с нотками уважения в голосе сказала она. – Биометрия отключена. Типично. И PIN-а тоже нет – перешел на буквенный пароль. Классика. Айтишники не любят, когда их лицо используется, как ключ от хранилища.

Картер приподнял бровь:

– И это плохо?

– Это значит, что у нас теперь не шесть цифр, а потенциально миллионы комбинаций, – вздохнула Эрин. – Но... если человек не полный социопат, он все равно выбрал что-то личное. Мне нужна его дата рождения.

Картер сдвинул кабели с документов и просмотрел бумаги.

– Вот, – он ткнул пальцем в листок.

– Ага, – отозвалась Эрин, продолжая стучать по клавишам, – интересно... Нет, не то... Ладно, пойдем нестандартным путем. Кстати, есть его фотография?

– Есть, но не живого... Вот.

Эрин мельком глянула на фото.

– Угу. Он точно тот тип, который бы выбрал что-нибудь с приколом... Минутку...

Она перезапустила одну из утилит, и через пару минут ее лицо просветлело.

– Готово. Ваш Тайлер был человеком с юмором – использовать такое в качестве пароля... Надо отдать ему должное.

Картер подался вперед.

– Не понял, что это?

Эрин развернула к нему лэптоп:

– Его пароль – “NullP0int!”³... Он использовал программ-

³ *NullP0int* – сокращенно от *NullPointerException*. Это исключение, если программа обращается или получает доступ к объекту, а ссылка на него равна нулю (*null*)

ное сообщение об ошибке...

Картер жестом остановил ее от дальнейший объяснений.

– У меня и так голова забита, а тут еще ошибки, которые даже компьютеры не любят.

Он вздохнул и добавил:

– Просто скажи, что ты вошла. Этого мне хватит.

Эрин улыбнулась краешком губ:

– Да, детектив.

– Есть что-нибудь интересное?

– Скоро узнаем, – пожала она плечами.

Картер смотрел на монитор ноутбука, пытаясь понять, что делает Эрин с телефоном. Внезапно его взгляд стал настороженным, и он схватил ее за руку:

– Ты что, копируешь все данные в свой компьютер?

Та, перестав щелкать по клавишам, недоуменно повернула голову в сторону детектива.

– Ну да... А что в этом такого?

– Ты понимаешь, что данные вещдоков нельзя выносить за пределы этого здания?

– Детектив... вы меня знаете не первый год... Я просто работаю быстрее, если не приходится каждый раз упраши-

вать ваших... техников дать мне доступ к логам. Все будет в сохранности. Я обещаю, что удалю копию, как только все проанализирую.

Картер помолчал, потом кивнул:

– Только не светись с этим. И если кто-то спросит – ты анализировала прямо здесь.

Эрин улыбнулась:

– Это даже не ложь – ведь я и правда с этого начала.

Глава 5

До обеденного перерыва оставалось совсем немного времени. Эрин нашла и скачала бэкап телефона в ноутбук и собиралась начать развертывание данных. В животе заурчало – организм напомнил о себе. Она быстро взглянула на часы, потом – на Картера, который был погружен в какие-то бумаги.

– Картер, я выйду на ланч, – бросила она.

– Угу, – отозвался тот, не поднимая головы.

Кафетерий в здании полиции отпал сразу – Эрин планировала продолжить работать со смартфоном, а ловить на себе косые взгляды и подставлять детектива ей не хотелось. Поэтому она открыла Google Maps, быстро вбила пару запросов. На карте высветились ближайшие варианты фастфуда. Так... Tim Hortons – четырнадцать минут пешком. A&W – двенадцать. Выбор очевиден. Девушка захлопнула ноутбук, засунула его в рюкзак, поправила на плечах лямки и направилась к выходу.

Картер даже не обернулся. Все шло своим чередом.

Еще издали Эрин почувствовала знакомый запах картофеля фри, масла и чего-то сладковато-горелого. Этот запах всегда находил ее первым – раньше, еще в студенческие времена, он въедался в волосы, одежду, даже в кожу, словно напоминание о бесконечных сменах за плитой и уборке залов. Тогда он раздражал. Теперь – вызывал легкую ностальгию. Став взрослее, она воспринимала эти места иначе – как временное убежище. Тихое, теплое, безопасное пространство между ней и реальностью. Тут никто не задавал лишних вопросов.

Внутри, несмотря на время, народу было мало. В основном, тут сидели пожилые пары – кто с бургерами, кто с чашкой кофе или чая. Было тихо, как она и любила.

Эрин сделала нехитрый заказ, окинула взглядом помещение, выбрала столик у окна. Сняла рюкзак, поставила его на соседний стул, достала технику, аккуратно разложила все: лэптоп, SSD-диск, переходники. “Полевой” анализ начался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.